

Чжун Чжэн Линь наблюдал, как их спор становился всё более напряжённым, сохраняя при этом холодный взгляд стороннего наблюдателя.

- Фу Хуан, наследный принц желает срезать сорняки и уничтожить корни (1), потому что Эр Чэнь сжимает в руке доказательство того, что он берёт взятки и присваивает официальные звания за деньги. Тот факт, что больше никто ничего не заметил и что только ему удалось разоблачить такой шокирующий случай, говорит сам за себя. Очевидно, в этом есть что-то странное. Должно быть, у него есть какие-то непостижимые мотивы! Поскольку в этом деле замешано так много людей, наследный принц, безусловно, должен был иметь скрытые силы в руках заговорщиков уже долгое время. Его мотивы отвратительны!

Увидев, что оба сына хотят нанести друг другу смертельный удар, Император Юаньчэнь пришёл в такую ярость, что поднял руку и швырнул пресс-папье со стола в сторону этих двоих.

- Вы два позорных существа, которые не способны понять доброжелательность и праведность, вежливость и сыновнее благочестие!

Когда все увидели, что Император Юаньчэнь пришёл в ярость, они тут же опустились на колени и стали молить о прощении, не смея без разбора бросаться в бой.

- Фу Хуан, Эр Чэнь был не единственным, кто обнаружил это дело. Шестой Императорский брат уже знал об этом. Однако он тайно скрывал это. Он знал факты, но не сообщал их, - как только наследный принц воспользовался этой возможностью, он немедленно втащил Чжун Чжэн Линя в воду и выдвинул против него ложные обвинения.

Взгляд Императора Юаньчэня был пронизывающим. Он посмотрел прямо в глаза Чжун Чжэн Линя. Могучая аура государя была полностью высвобождена.

Чжун Чжэн Линь встал на колени прямо, как шомпол, совсем не съёжившись. Он закрыл глаза на шумящего рядом наследного принца.

- В тот день, когда Эр Чэнь должен был посетить родительский дом невесты после Великого бракосочетания, наследный принц вызвал Эр Чэнь в своё поместье. Мы обсуждали вопрос о передаче отчёта по делу о мошенничестве. До этого, Эр Чэнь не имел никакого представления об этом вопросе. Прочитав отчёт, наследный принц пожелал вручить его. Эр Чэнь просто сказал, что следует поставить интересы войны в Мобэе выше всего остального. Мы можем представить его позже. Эр Чэнь не имел намерения обманывать других.

- Как можно откладывать это громадное мошенническое дело? Может быть, шестой брат хочет помочь кому-то очистить совесть? - наследный принц переводил взгляд с Чжун Чжэн Чуня на Чжун Чжэн Линя, словно указывая на что-то. - Более того, родственники пятого брата также входят в число причастных и расследуемых должностных лиц. Может быть, Эр Чэнь способен в одиночку подставить имперских братьев?

Император Юаньчэнь посмотрел на своих сыновей, которые стояли на коленях внизу. За исключением четвертого, у которого были проблемы со слухом, и поэтому он не мог быть втянут, все остальные были вовлечены. Император Юаньчэнь обвёл всех чрезвычайно сложным взглядом, выражение его лица было непроницаемым.

- Гу Чан Дэ!

- Этот слуга здесь.

- Заприте всех в зале Юань. Никто не имеет права посещать его без Императорского приказа, - как только его слова упали, Император взмахнул рукавами и покинул кабинет.

Глаза Чжун Чжэн Линя сузились. Он сразу же понял смысл этого приказа. На этот раз Император Юаньчэнь, без сомнения, тщательно исследует каждую резиденцию. В течение короткого времени он не сможет покинуть зал Юань. Поскольку он был изолирован, силы, тайно посаженные в резиденции, неизбежно станут беспокойными. Он задавался вопросом, сможет ли Хэ Лянь Минь Минь справиться с этим. Внутренний двор Императорского принца не должен прийти в беспорядок.

* * *

- Что ты сказал? - Хэ Лянь Минь Минь в испуге вскочила.

- Отвечая Ванфэй, Его Высочество заключён Его Величеством в зале Юань. Он не сможет вернуться ещё несколько дней. Никто в поместье не имеет права посещать его без Императорского приказа, - Тянь Фу Шань был так взволнован, что его лоб покрылся испариной. Сразу же после того, как он получил известие, он бросился во внутренний двор Чаньжо, чтобы спросить о возможных приказах.

Фэй Шу уже отправила сообщение. Император Юаньчэнь строго-настрого запретил всем во внутреннем дворце просить о снисхождении. Тот, кто нарушит приказ, будет строго наказан.

Независимо от того, насколько хорошо Хэ Лянь Минь Минь была воспитана дома, она всё ещё была простой женщиной. Когда это она вляпалась в такое большое дело? На мгновение её охватила паника, она была не в себе. Запрет исходил от Императора Юаньчэня. Даже её отец не посмел бы послушаться его. Это было не то, с чем она могла справиться.

- Это... Это... - он крепко сжал её руки в кулаки. Её лицо побледнело. - Что нам делать?

Видя, что Ванфэй Хэ Лянь обезумела, её разум пришёл в смятение, сердце Тянь Фу Шаня забеспокоилось ещё больше. Господину советнику понадобится ещё один день, чтобы вернуться в Шэнцзин. Может быть, в данный момент они могли только ждать? К сожалению, Ванфэй вошла в поместье на короткое время, и они остались бессильны.

Главный управляющий вышел из внутреннего двора Чаньжо с озабоченным видом. На полпути он вдруг вспомнил о той, кто слишком ленив, чтобы присматривать за делами – Му Цэфэй! Госпожа Му обычно была ненадежна. Однако, поскольку она высоко ценилась Его Высочеством, у неё должны быть какие-то способности, верно? Не имея другого выбора, Тянь Фу Шань мог только сделать крюк и направиться во внутренний двор Даньжо.

Му Си Яо посмотрел на Тянь Фун Шаня, нахмутив брови. Движение круглого веера в её руке прекратилось.

Чжун Чжэн Линь был посажен под домашний арест своим стариком? Не говорите ей, что его подчинённые расслабились в работе и выдали себя?

- Поскольку Его Высочество заключен в зале Юань, где же первый принц?

- За исключением его четвёртого Высочества, все принцы, которые были вызваны сегодня в Императорский кабинет, заключены в одном месте.

Сердце Му Си Яо расслабилось. Поскольку все они были заключены под арест, о чем ей было беспокоиться? Похоже, что Император Юаньчэнь хотел полностью исследовать этот вопрос. Причина, по которой он задержал всех, заключалась в том, чтобы помешать им координировать свои действия с внешними силами и просочиться наружу.

Неужели Император Юаньчэнь хотел застать их врасплох? Или он хотел использовать это как приманку, чтобы заманить больше рыбы на крючок? Му Си Яо не одобряла искусство суверена в политике. Всегда придумывая такое странное поведение, это было слишком раздражающе.

- Его Величество хочет порыбачить. Мы не должны по глупости попасться на удочку, – Му Си Яо говорила неторопливо, сохраняя спокойствие. – С сегодняшнего дня резиденция шестого принца не принимает посетителей. Тот, кто в поместье осмелится выйти или войти без разрешения и тайком передать послание, будет забит камнями до смерти!

Тянь Фу Шань посмотрел на Му Си Яо, спокойно сидевшую на кушетке. На первый взгляд она была похожа на человека с картины, написанной тушью, спокойного и красивого. И всё же её слова были твёрдыми и решительными, кровавыми и безжалостными. Главный управляющий вздрогнул от испуга и тут же вспотел.

Неужели это и есть настоящая госпожа Му? Она действительно в какой-то степени походила на Его Высочество. Когда эта молодая женщина заговорила о том, чтобы лишить жизни другого человека, её брови даже не нахмурились. Му Си Яо действительно была страшной.

1. Вырезать сорняки и устранить корни – это китайская идиома, означающая полностью

устранить кого-то.

<http://erolate.com/book/703/13230>